

гибель с. а. есенина:
исследование версии самоубийства

Издательство Ивана Лимбаха

**Гибель С. А. Есенина:
исследование версии самоубийства**

«Издательство Ивана Лимбаха»

2023

УДК 821.161.1 «19» Есенин091
ББК 83.3 (2 = 411.2) 6-8

Гибель С. А. Есенина: исследование версии самоубийства /
«Издательство Ивана Лимбаха», 2023

ISBN 978-5-89059-506-5

Настоящая книга представляет собой сборник документальных материалов, относящихся к смерти С. А. Есенина и хранящихся в Государственном музее истории российской литературы им. В. И. Даля, Отделе рукописей Института мировой литературы им. А. М. Горького и Литературном музее Института русской литературы (Пушкинский Дом). Описана история приобретения и бытования таких документов, как «Дело № 89 о самоубийстве поэта Сергея Александровича Есенина», посмертных фотографий Есенина, сделанных М. С. Наппельбаумом, В. В. Пресняковым и Н. А. Щербаковым, и обстановки пятого номера гостиницы «Англетер», сделанных В. В. Пресняковым. Эти документы послужили материалом для проверки версии самоубийства. Выводы, полученные в результате их скрупулезного анализа, позволяют прийти к заключению, что они более свидетельствуют в пользу версии убийства, нежели самоубийства поэта. В сборник включены также рецензии на некоторые книги, посвященные гибели Есенина, библиография литературы о смерти С. А. Есенина за 1989-2021 годы и поэтажный план гостиницы «Англетер». В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 821.161.1 «19» Есенин091
ББК 83.3 (2 = 411.2) 6-8

ISBN 978-5-89059-506-5

, 2023

© Издательство Ивана Лимбаха, 2023

Содержание

Версии, документы и материалы	7
Версии гибели С. А. Есенина	7
Материалы, связанные со смертью С. А. Есенина, в Государственном музее истории российской литературы им. В. И. Даля	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

**Гибель С. А. Есенина:
исследование версии самоубийства
Составитель *А. В. Крусанов***

© А. В. Крусанов, составление, статьи, 2023
© Д. Ю. Решетникова, В. Е. Высоколов, статья, 2023
© Е. В. Кочнева, статья, 2023
© Клим Гречка, оформление обложки, 2023
© Издательство Ивана Лимбаха, 2023

Версии, документы и материалы

Версии гибели С. А. Есенина

А. В. Крусанов

Около 11 часов утра 28 декабря 1925 года тело С. А. Есенина было обнаружено висящим на трубе парового отопления в пятом номере гостиницы «Англетер».

Первое письменное свидетельство о том, что смерть Есенина наступила в результате самоубийства, содержится в «Акте» осмотра тела, составленном участковым надзирателем Н. М. Горбовым 28 декабря 1925 года. Горбов написал, что прибыл на место происшествия, «согласно телефонного сообщения управляющего гостиницей граж. Назарова В. Мих., о повесившемся гражданине». Иначе говоря, в акте содержится не вывод участкового надзирателя, сделанный на основании изучения тела и места происшествия, а переданы слова управляющего гостиницей В. М. Назарова, сказанные им по телефону во время вызова милиции. Единственным аргументом, которым Назаров мог обосновать версию самоубийства, был тот факт, что дверь номера, в котором обнаружили мертвого Есенина, была заперта изнутри и ключ торчал в замочной скважине. Других аргументов, подтверждающих версию самоубийства, у Назарова не было.

Запертая изнутри дверь – это единственный факт, который может свидетельствовать в пользу версии самоубийства. Хотя, строго говоря, доказательством самоубийства он не является. Ведь если Назаров смог снаружи открыть дверь со вставленным изнутри ключом, не повредив ее, то он сам или кто-нибудь другой мог аналогичным образом эту дверь закрыть.

Таким образом, в акте Горбова не содержится неоспоримых доказательств самоубийства. Отсутствие доказательств, как в акте, так и в последующих сообщениях прессы, было заменено голословными утверждениями. Одно из первых анонимных сообщений, помещенных в газете «Правда», утверждало, что «по мнению друзей Есенина, самоубийство является выполнением давно задуманной мысли».¹ Кто были эти «друзья», чье мнение приводила газета, не сообщалось. Впоследствии место «друзей» заняли стихотворные цитаты с суицидальными высказываниями самого Есенина.

Многие современники легко поверили в версию самоубийства, поскольку были уже подготовлены к известию о его смерти. По свидетельству В. Ф. Наседкина, «в апреле <1925> по Москве поползли слухи о близкой смерти Есенина. Говорили о скоротечной чахотке, которую он, простудившись, будто бы поймал на Кавказе».² Один из журналистов привел высказывания окружающих после смерти Есенина: «„Мы этого ожидали“». – „Иначе он не мог кончить“». – „Уж таков удел поэта!“».³ Некоторые писатели давно испытывали опасения за его жизнь. Об этом А. М. Горький писал И. А. Груздеву (9 января 1926): «Очень подавлен смертью Есенина, хотя давно предчувствовал и, пожалуй, даже был уверен, что мальчик этот плохо кончит. Предчувствие возникло после первой же встречи с ним».⁴ Через несколько дней в письме В. Ф. Ходасевичу Горький развивал эту тему: «Есенина, разумеется, жалко, до судорог жалко, до отчаяния, но я всегда, т. е. давно уже, думал, что или его убьют, или он сам себя уничтожит».⁵ О

---

¹ Самоубийство Сергея Есенина // Правда. 1925. № 296. 29 декабря. С. 11.

² Наседкин В. Последний год Есенина: (Из воспоминаний). М., 1927. С. 18.

³ Брыкин Н. Конец поэта // Новая вечерняя газета. 1925. № 247. 29 декабря. С. 5.

⁴ Сергей Есенин в стихах и жизни. Письма. Документы. М., 1995. С. 379.

⁵ Там же. С. 384.

том же писатель И. Е. Вольнов сообщал другому писателю, И. М. Касаткину (10 января 1926): «Я только что узнал о смерти Сергея. <...> Как-то почти не удивился. Почти почел это естественным»⁶.

Официальная версия была сформулирована однозначно и достаточно четко. Однако, наряду с констатацией самоубийства, требовалось создать мотивированное обоснование его. И поиски такого обоснования начались сразу же после смерти Есенина.

Одним из наиболее распространенных объяснений самоубийства стала социологическая версия. Так, сообщалось, что друживший с ним С. М. Городецкий «выводит драму Есенина из противоречий между старым и новым, между вчерашней деревней и деревней сегодняшнего дня»⁷. О том же говорил литературовед П. С. Коган:

Он обрисовал Есенина как поэта деревни, деревни дореволюционной, довоенной, поэта, идеализировавшего эту деревню и находившего в ней основу своего творчества и жизни. Поэтому Есенин не мог примириться с культурой города – в этом трагедия его жизни, в этом трагедия его смерти⁸.

Ему вторил критик В. П. Полонский:

Есенин был не только лирическим поэтом, идеализировавшим деревню, он был романтиком «голубой Руси», и когда он в свой последний приезд в деревню увидел, что эта «голубая Русь» ушла в невозвратное прошлое, он понял неизбежность катастрофы, понял, что пути к этой новой комсомольской деревне, к которой ему хотелось бежать, для него нет⁹.

Провинциальные журналисты также подхватили социологическую версию.

Есенин не любил города, не мог признать его культуры и, когда, возвратившись в родную деревню и увидев, что она живет новой жизнью с комсомольцами, обсуждением вопросов переустройства старого уклада, с портретами Ленина и томами «Капитала», он решил, что его время ушло, что он «отцвел», что надо покинуть мир¹⁰.

Личная смерть Есенина всецело вытекает из его духовного умирания, из той осени, какая пропитывает последние стихи поэта. <...> И вот тут приходит мысль, что трагедия Есенина есть прежде всего трагедия старой лирики, поэзии нежных и грустных переживаний, есть трагедия индивидуалистической поэзии. Наше время аналитично всем существом своим. Лирика – это прошлое и будущее, ибо социализм даст свою лирику, высокую и прекрасную лирику общества, примирившего личность и коллектив. Сейчас этого нет. Сейчас – коллектив над личностью, эпос над лирикой¹¹.

Оригинальный вариант социологической версии предложил Л. Д. Троцкий. Он предложил объяснить самоубийство Есенина его конфликтом с революционной эпохой:

Наше время – суровое время, может быть, одно из суровейших в истории так называемого цивилизованного человечества. Революционер, рожденный для этих десятилетий, одержим неистовым патриотизмом своей

---

⁶ Там же. С. 380.

⁷ О. В. Вечер памяти Сергея Есенина // Известия. 1926. № 4. 6 января. С. 6.

⁸ Вечер памяти Есенина в Доме печати // Известия. 1926. № 6. 8 января. С. 4.

⁹ Там же. С. 4.

¹⁰ Р. Памяти Есенина // Красное знамя (Томск). 1926. № 16. 20 января. С. 3.

¹¹ Романовский М. Смерть С. Есенина // Харьковский пролетарий. 1926. № 2. 3 января. С. 2.

эпохи, – своего отечества во времени. Есенин не был революционером. Автор «Пугачева» и «Баллады о двадцати шести» был интимнейшим лириком. Эпоха же наша – не лирическая. В этом главная причина того, почему самовольно и так рано ушел от нас и от своей эпохи Сергей Есенин. <...> Поэт не был чужд революции, – он был несроден ей. Есенин интимен, нежен, лиричен, – революция публична, – эпична, – катастрофична. Оттого-то короткая жизнь поэта оборвалась катастрофой. <...> Поэт погиб потому, что был несроден революции¹².

Троцкому вторил редактор журнала «Красная новь» А. К. Воронский: «Повинна эпоха, дух времени, но кто осмелится бросить камень в эту сторону?»¹³.

Осмелились бросить камень только эмигранты. Живший в эмиграции журналист А. А. Яблоновский в гибели Есенина обвинил большевиков: «В обезьяньих лапах большевизма и советчины он чувствовал себя, как гость в публичном доме. <...> Ведь это, милостивые государи, уже третий поэт, который задохнулся в ваших обезьяньих лапах: Гумилева вы убили, Блока уморили голодом, а Есенина довели до веревки»¹⁴. Другие эмигрантские литераторы утверждали, что смерть Есенина – это «страшная смерть загубленного революцией маленького человека»¹⁵; «А. Воронский считает, что Есенин погиб оттого, что не мог приспособиться к переходным дням, что он тосковал по огненному лику революции. Но не оттого ли, вернее, погиб он, что понял наконец, что от всей революции, во всех ее обликах, по собственному его выражению, – „так чадит мертвечиной“? <...> Истинный поэт не может петь в неволе, а воли у Есенина не было»¹⁶. Критик А. Левинсон создал вокруг смерти Есенина миф, будто тот покончил с собой «из-за потери чувства веры в чудо революции, которое должно было возродить вселенную. <...> Он вложил всю свою веру в этот искупительный большевизм – в этого спасителя мира. Он вообразил себя предназначенным провозгласить светлую истину, предвестником, едва ли не Мессией. <...> Есенин вложил свои великодушные иллюзии в стихи поразительной красоты. Разочаровавшись, он убил себя»¹⁷.

Такие социологические, политические и «философические» объяснения, по сути, мало что объясняли и, по-видимому, мало кого удовлетворяли. Писатель И. В. Евдокимов записал в дневнике (31 декабря 1925): «Пытаюсь объяснить смерть – почему этот земной счастливец, первый поэт нашей гигантской страны, общий любимец, красивый, прекрасный, заласканный женской и мужской любовью, с поднимающеюся все выше и выше славой, вдруг так внезапно конча<ет> жизнь? Ведь это было же внешне полное земное счастье! Вскрытие дало нормальный мозг. Кончил с собой, будучи трезвым. И всего-навсего прожил 31 <так!> год. Пытаются объяснить смерть – и не могут, и пишут жалкие слова»¹⁸.

Некоторые журналисты винили во всем богему.

Смерть Есенина, безусловно, явление не случайное, а глубоко коренящееся в нравах и обычаях той литературно-худож<ественной> богемы, которая в лице своих некоторых представителей мнит себя верхушкой искусства, а на самом деле плетется в хвосте общественности¹⁹.

¹² Троцкий Л. Памяти Сергея Есенина // Известия. 1926. № 16. 20 января. С. 3.

¹³ Воронский А. Об отошедшем // Красная новь. 1926. № 1. Январь. С. 227–236.

¹⁴ Яблоновский А. Есенин // Возрождение (Париж). 1925. № 212. 31 декабря. С. 2.

¹⁵ Чуковский В. Есенин // Русь (София). 1926. № 830. 10 января. С. 2–3.

¹⁶ Мария Ш. Советские журналы. «Красная новь» // Русское слово (Харбин). 1926. № 43. 24 марта. С. 3–4.

¹⁷ Цит. по кн.: Летопись жизни и творчества С.А. Есенина. Т. 5. Кн. 2. М., 2018. С. 329.

¹⁸ Сергей Есенин в стихах и жизни. Воспоминания современников. М., 1995. С. 549.

¹⁹ Быстрый М. Урок богеме // Жизнь искусства. 1926. № 2. 12 января. С. 5.

По кабакам, ресторанам, пивным и ночным кофейням растратил он <Есенин> вконец свои силы и, оставшись без семьи, друзей, без какой-либо веры, не смог жить²⁰.

Он любил революцию и не понимал ее, забываясь, он окунулся в жизнь богемы, безалаберную и горячую, и богема скосила его²¹.

Проклятое наследие богемы, в которой несколько лет горела нездоровым огнем жизнь Есенина, не погубив Есенина – творческую личность, оказалось сильнее Есенина – человека²².

Писатель Б. А. Лавренев также возлагал ответственность за гибель поэта на богему, конкретно на имажинистов²³ и персонально на А. Б. Мариенгофа и А. Б. Кусикова²⁴. Мариенгоф перекладывал ответственность на А. Дункан²⁵. Впрочем, в этом он был не одинок. По свидетельству нью-йоркской газеты «Русский голос» о смерти Есенина, «в писательских и интеллигентских кругах в этой трагедии обвиняют бывшую американскую жену поэта танцовщицу Айседору Дункан. Они заявляют, что последняя ввела и без того больного поэта в круг богемной жизни, усилила в нем страсть к спиртным напиткам»²⁶.

Что касается богемы, то ее представители пытались объяснить самоубийство Есенина недостаточным вниманием к нему друзей и современников. Так, журналист Г. Ф. Устинов предполагал следующее:

В тот самый день, в последний день его жизни, Есенин, может быть, так же играл, но заигрался. Мог ли он думать, что будет забыта записка с его собственной кровью написанным стихотворением: «До свиданья, друг мой, до свиданья»? Но она роковым образом была забыта. <...> Не был ли уверен Есенин, что записка с его стихотворением прочитана нами, но что мы не обратили на него внимания, предоставив ему полную возможность и полную волю делать с собою, что ему угодно? Это для мнительного и подозрительного Есенина было бы ударом:

– Значит, тут меня никто не любит! Значит, я не нужен никому!²⁷

Рюрик Ивнев формулировал ту же мысль несколько иначе.

Есенин, проживший внешне блестящую и пеструю жизнь, которой любовались многие и которой многие завидовали, вдруг, в один ужасный момент почувствовал, что он живет не настоящей, а картонной жизнью, что вокруг него одни декорации – пусть золоченые, богатые и пышные, но... пахнут они пылью, и изнанка их скучна, сера...

Он начал задыхаться. Ему захотелось человеческого тепла, которого он не нашел вокруг себя потому, что он сам никогда его не излучал. И тогда...

---

²⁰ Правдухин В. Сергей Есенин // Сибирские огни (Новониколаевск). 1926. № 1/2. Январь – апрель. С. 174–183.

²¹ <Б.п.> Сергей Есенин // Звезда (Пермь). 1926. № 2. 3 января. С. 1.

²² Киришон В. М. Сергей Есенин // Молодая гвардия. 1926. № 1. Январь. С. 215–231.

²³ Лавренев Б. Казненный дегенератами // Красная газета. Веч. вып. 1925. № 315. 30 декабря. С. 4.

²⁴ Письмо Б. А. Лавренина к А. Б. Мариенгофу (февраль. 1926) // ОР ИМЛИ. Ф. 32. Оп. 3. Д. 21. См. также: Сергей Есенин в стихах и жизни. Письма. Документы. С. 399–400.

²⁵ Мариенгоф А. К рукописи «Романа без вранья» (1948) // РО ИРЛИ. Ф. 817. № 37. Л. 5.

²⁶ <Б.п.> Друзья Есенина обвиняют Дункан // Русский голос (Нью-Йорк). 1926. № 3700. 2 января. С. 1.

²⁷ Устинов Г. Мои воспоминания об Есенине // Сергей Александрович Есенин. Воспоминания. М.—Л., 1926. С. 166–167.

произошло то, что произошло. Он умер или, как сказал Клюев, «казнил самого себя»²⁸.

Своя точка зрения была у В. Г. Шершеневича:

Когда Есенин после своего возвращения <из-за границы> устроил в Москве вечер, он не набрал и половины аудитории небольшого зала Политехнического музея, где всего помещается 1000 человек. Есенин выпускает новые книги. Книжки не расходятся, не видят потребителя. Есенин говорит всем нам, что он не понимает, что же ему делать. То, чему он отдал всю жизнь, оказывается ненужным. Трагедия сгущается и сгущается. Много раз в статьях, письмах спрашивают, не мы ли, не друзья ли его, были виноваты в его смерти. Нет, товарищи, не мы, а читатели, которые только после смерти полюбили Есенина, которые сейчас приходят и слушают каждое слово о нем. <...> Современники виноваты в его смерти²⁹.

В этих объяснениях просматривается скорее приписывание Есенину тех проблем, которые мучили не столько Есенина, сколько его друзей. Сами мемуаристы переживали эти проблемы, но продолжали жить с ними.

Высказывалась версия о внезапном помешательстве Есенина. Так, А. Дункан считала, что Есенин «покончил с собой в припадке временного сумасшествия»³⁰. Такая же мысль высказывалась в воспоминаниях Е. А. Устиновой, которая никак не могла примирить широкие творческие планы, развивавшиеся Есениным накануне рокового дня, с его неожиданной смертью³¹. Но эта версия противоречила утверждению официальной газеты «Правда» – будто самоубийство Есенина являлось «выполнением давно задуманной мысли».

Впоследствии версия «внезапного помешательства» преобразовалась в утверждение о длительной душевной болезни. Так, А. Е. Крученых прямо утверждал: «Самоубийство было трагическим завершением душевной болезни»³². К такому же выводу пришел психиатр И. Б. Галант. Он считал, что «Есенин был не только душевнобольной человек, но и душевнобольной поэт и, вероятнее всего, что поэт наш наложил на себя руки в припадке заострившегося своего психоза. <...> Я склонен думать, что самые глубокие корни самоубийства Есенина можно найти в одном только хроническом его алкоголизме»³³. Действительно, в истории болезни С. А. Есенина, датированной 5 декабря 1925 года, среди других диагнозов значится: «delirium tremens + hallucina-tia»³⁴, что означает алкогольный делирий, а в просторечии – белая горячка.

Согласно медицинским данным, алкогольный делирий начинается обычно на 1–3-и сутки, в отдельных случаях – на 4–6-е сутки после прекращения употребления алкоголя. При этом бредовое состояние развивается обычно ночью, а днем может отступать. Статистика показывает, что ежегодно от алкогольного делирия умирает более 10 % больных алкоголизмом. Смерть наступает от отека мозга, заболеваний сердца, инсультов, дисфункции печени и других заболеваний. Кроме того, в отдельных случаях бредовое состояние может привести к само-

²⁸ *Ивнев Р.* Об Есенине // Сергей Александрович Есенин. Воспоминания. М.—Л., 1926. С. 35.

²⁹ *Шершеневич В.* О друге // Есенин. Жизнь. Личность. Творчество. М., 1926. С. 61.

³⁰ <Б.п.> Дункан оплакивает Есенина // Новое русское слово (Нью-Йорк). 1926. № 4725. 3 января. С. 1.

³¹ *Устинова Е.* Четыре дня Сергея Александровича Есенина // Сергей Александрович Есенин. Воспоминания. М.—Л., 1926. С. 237.

³² *Крученых А.* Черная тайна Есенина. М., 1926. С. 21.

³³ *Галант И.* О душевной болезни С. Есенина // Клинический архив гениальности и одаренности (эвропатологии). 1926. Т. II. Вып. 2. С. 115–132.

³⁴ История болезни С. А. Есенина // ОР ИМЛИ. Ф. 32. Оп. 2. Д. 37.

убийству. Теоретически эти данные могут служить подтверждением версии самоубийства Есенина в результате приступа белой горячки.

Однако в этом сценарии есть один существенный недостаток. Дело в том, что симптомы алкогольного делирия всегда проявляются через некоторое время после резкой отмены потребления спиртного и никогда – в состоянии опьянения. Поэтому симптомы алкогольного делирия были обнаружены именно в больнице, где поэт был лишен алкоголя. Но после выхода из больницы Есенин три дня находился в нетрезвом состоянии. По приезду в Ленинград, по свидетельству Г. Ф. Устинова, Есенин пришел «с четырьмя полбутылками шампанского. <...> Вино было выпито. <...> Вечером он уже ждал меня. У него было куплено много всякой всячины: гусь, разные закуски, разное вино, коньяк, шампанское. Был канун Рождества. Есенин пил мало, пьян он не был»³⁵. На следующий день «Есенин опохмелился, но пьян не был»³⁶. Е. А. Устинова подтверждает: «В тот день было немного вина и пива»³⁷.

По свидетельству В. И. Эрлиха, «время от времени Сергей умудрялся понемногу доставать пива»³⁸. В воскресенье, 27 декабря 1925 года, появилось пиво: «дворник принес бутылок 5–6»³⁹. По воспоминаниям Н. М. Гариной, вечером 27 декабря Устинов и Есенин звонили ей по телефону, и по голосу она догадалась, что они оба выпивши⁴⁰. Этому можно верить, поскольку при вскрытии в желудке Есенина был обнаружен алкоголь.

Таким образом, никакой резкой отмены потребления алкоголя в последнюю неделю жизни Есенина не было: он все время находился в подвыпившем состоянии. А значит, не было и условий для проявления алкогольного делирия.

Над смертью Есенина ломал голову Б. Л. Пастернак. В письме Г. Ф. Устинову (24 января 1926) он писал: «Несмотря на объяснения, дававшиеся печатно, и на догадки, таимые про себя, нельзя отделаться от впечатления какой-то все же тайны, кроющейся за этой смертью»⁴¹.

Ощущение этой тайны, скрывавшейся за неубедительностью объяснений смерти Есенина, которые давались современниками, и отсутствие непротиворечивых доказательств версии самоубийства побуждало мемуаристов и исследователей в последующие годы искать все новые и новые объяснения в рамках официальной версии самоубийства. Статья о Есенине в первой советской «Литературной энциклопедии» суммировала все основные варианты: «Богема и принимавший все более острые формы наследственный алкоголизм привели Есенина к гибели: под влиянием тяжелых психических переживаний он окончил жизнь самоубийством»⁴². Во втором издании «Большой советской энциклопедии» делался акцент на социологических причинах: «Крушение иллюзий о мелкобуржуазном „мужичком рае“, неумение освободиться от реакционно-мещанских представлений породили настроения т. н. „есенинщины“ – пессимизма, отчаяния, богемщины (циклы „стихи скандалиста“, „Москва кабацкая“, 1924). Есенин покончил жизнь самоубийством»⁴³.

Более 60 лет версия самоубийства поэта безраздельно господствовала в общественном сознании и литературе о Есенине, но при этом в 1960-е—1970-е годы в качестве основной причины самоубийства стали указываться не социологические или политические обстоятельства, а политически и социально нейтральные медицинские диагнозы: «болезненное состоя-

³⁵ Устинов Г. Ф. Мои воспоминания об Есенине // Сергей Александрович Есенин. Воспоминания. М., 1926. С. 163.

³⁶ Там же. С. 164.

³⁷ Устинова Е. Четыре дня Сергея Александровича Есенина // Там же. С. 234.

³⁸ Эрлих В. Четыре дня // Памяти Есенина. М., 1926. С. 93.

³⁹ Там же. С. 95.

⁴⁰ Азадовский К. М. Последняя ночь // Звезда. 1995. № 9. С. 145.

⁴¹ Сергей Есенин в стихах и жизни. Письма. Документы. С. 391.

⁴² Розенфельд Б. Есенин Сергей Александрович // Литературная энциклопедия. Т. 4. М., 1930. Стб. 80.

⁴³ БСЭ. 2 изд. Т. 15. М., 1952. С. 538.

ние»⁴⁴ или «состояние тяжелой душевной депрессии». «Тяжелая душевная депрессия»⁴⁵ – это серьезный аргумент, и признаки депрессии у Есенина, конечно, были. Однако следует иметь в виду, что при жизни Есенина такого диагноза ему никто не ставил. Кроме того, самоубийство не является неизбежным следствием депрессии. Поэтому утверждение, что именно эта депрессия послужила причиной самоубийства, носит все-таки характер предположения, а не твердо установленного факта.

С отменой цензуры в 1989 году появилась возможность публикации материалов, ставивших под сомнение официальную версию смерти Есенина. Оказалось, что начиная с 28 декабря 1925 года негласно существовала альтернативная версия смерти поэта, противоречившая официальной и потому в условиях тотального контроля над средствами массовой информации не имевшая шансов появиться на страницах советской печати. Основоположниками этой версии независимо друг от друга стали несколько человек, часть из которых присутствовала при составлении милицейского протокола осмотра тела Есенина. Одним из них был поэт Н. Л. Браун, имевший к тому времени опыт работы санитаром скорой помощи. Он утверждал, что у Есенина были сломаны шейные позвонки и имелось глубокое проникающее ранение между правой бровью и правым глазом. Об этом он впоследствии рассказал сыну, который, в свою очередь, смог опубликовать эти материалы⁴⁶.

Другим сторонником версии убийства Есенина стал художник В. С. Сварог, зарисовывавший мертвого Есенина после снятия его из петли. Впоследствии он рассказывал журналисту И. С. Хейсину:

– Мне кажется, этот Эрлих что-то ему <Есенину> подсыпал на ночь, ну, может быть, и не яд, но сильное снотворное. Не зря же он забыл свой портфель в номере Есенина. И домой он «спать» не ходил – с запиской Есенина в кармане. Он крутился не зря все время неподалеку, вся их компания сидела и выжидала свой час в соседних номерах. Обстановка была нервная, в Москве шел съезд, в «Англетере» всю ночь ходили люди в кожанках. Есенина спешили убрать, поэтому все было так неуклюже, и осталось много следов. Перепуганный дворник, который нес дрова и не вошел в номер, услышав, что происходит, кинулся звонить коменданту Назарову⁴⁷... А где теперь этот дворник?

– Сначала была «удавка» – правой рукой Есенин пытался ослабить ее, так рука и зачленела в судороге. Голова была на подлокотнике дивана, когда Есенина ударили выше переносицы рукояткой нагана. Потом его закатали в ковер и хотели спустить с балкона⁴⁸, за углом ждала машина. Легче было похитить. Но балконная дверь не открылась достаточно широко, оставили труп у балкона на холоде. Пили, курили, вся эта грязь осталась... Почему я думаю, что закатали в ковер? Когда рисовал, заметил множество мельчайших соринки и несколько в волосах... пытались выпрямить руку и полоснули бритвой «Жиллет» по сухожилию правой руки, эти порезы были видны... Сняли пиджак помятый и порезанный, сунули ценные вещи в карманы и все потом унесли... Очень спешили... «Вешали» второпях, уже глубокой ночью, и это было непросто на вертикальном стояке. Когда разбежались, остался Эрлих,

⁴⁴ Гайсарьян С. З. Есенин Сергей Александрович // Краткая литературная энциклопедия. Т. 2. М... 1964. Стб. 897.

⁴⁵ Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 9. М., 1972. С. 100.

⁴⁶ Желтов В. Есенин умер при допросе // Новости Петербурга. 2006. № 10. 14–20 марта. С. 8–9.

⁴⁷ Информация о звонке дворника управляющему гостиницей «Англетер» подтверждается воспоминаниями А. Л. Назаровой.

⁴⁸ Балкон в пятом номере «Англетера» отсутствовал, он был в смежном – четвертом номере.

чтобы что-то проверить и подготовить для версии о самоубийстве... Он же и положил на стол, на видное место это стихотворение: «До свиданья, друг мой, до свиданья»⁴⁹ ... Очень странное стихотворение...⁵⁰

Еще одним сторонником версии убийства Есенина стал В. Ф. Наседкин, приехавший в Ленинград 29 декабря 1925 года и присутствовавший на гражданской панихиде в Доме печати. Вернувшись в Москву, он сказал своей жене Е. А. Есениной: «Сергея убили»⁵¹. Поэтому в семье Есенина никогда не верили в версию самоубийства.

Существовал еще один источник информации о том, что Есенин был убит. Экскурсовод по Ваганьковскому кладбищу М. В. Алхимова (1929–2017) пересказала случайный разговор:

О том, что Есенина убили, я впервые услышала 6 апреля <19>80-го года. Я хорошо это запомнила потому, что это Пасха была. Я была на кладбище, и ко мне подошли старик со старушкой – очень интеллигентные люди и попросили провести к могиле Екатерины Александровны – родной сестры Есенина. Я сказала, что там очень мокро. И вдруг мне эта дама пожилая говорит: «А вы знаете, что Есенина убили?» Я была в шоке и сказала, что первый раз слышу. Она говорит: «Мой брат ассистировал Гиляревскому. Он жив. Живет в Ленинграде. Он говорил, что у Есенина было перебито три шейных позвонка и проломлен лоб». Я сказала, что первый раз такое слышу. А старик ей говорит, мол, что ты язык распускаешь. А она сказала: «Я в таком возрасте, когда мне ничего не страшно». Потом я их проводила до транспорта. И уже потом пожалела, что не оставила свой номер телефона им. Может, что-то еще важное они мне рассказали бы⁵².

В этом контексте интересно свидетельство Ф. А. Морохова, который писал: «В доме, где я живу, проживала семья старых питерцев, которые рассказывали мне о том, что их родители работали в гостинице „Англетер“, в то время называвшейся „Интернационал“ и бывшей в ведении ГПУ. Их отец работал кучером⁵³, а мать – уборщицей. Они рассказывали, что когда погиб Есенин, то все служащие гостиницы говорили о его убийстве. Но на фоне официальной версии о самоубийстве поэта все разговоры об убийстве заглохли»⁵⁴.

Следует упомянуть также информационную заметку, появившуюся за границей в рижской газете «Слово»: «По Москве упорно циркулируют слухи, что поэт Есенин не покончил с собой, как гласит официальная версия, а отравлен чекистами. Самоубийство же было симулировано потом»⁵⁵. Эта заметка подтверждает: версия убийства Есенина появилась практически одновременно с официальной версией самоубийства.

Повторим: вся информация о том, что Есенин не покончил с собой, а был убит, не попадала и не могла попасть при советской власти в подконтрольные ей средства массовой информации – вплоть до 1989 года. Устное распространение такой информации было также крайне затруднено, поскольку страх репрессий висел над поколением, прошедшим через годы террора. Тем не менее версия об убийстве поэта существовала все это время и проникла в прессу только

⁴⁹ Данное утверждение мемуариста ошибочно. Стихотворение оставалось у В. Эрлиха и даже не было им предъявлено во время дачи показаний 28 декабря 1925 г., что может свидетельствовать о том, что в тот момент оно еще не считалось «предсмертной запиской».

⁵⁰ *Костылев В.* Версия // Вечерний Ленинград 1990. № 298. 28 декабря. С. 3.

⁵¹ «Не умру я, мой друг, никогда». Воспоминания, статьи, речи, интервью, документы об обстоятельствах гибели С. А. Есенина. Саратов, 2011. С. 11.

⁵² Там же. С. 394.

⁵³ Должность кучера в штате гостиницы «Англетер» отсутствовала.

⁵⁴ *Морохов Ф.* Трагедия поэта-пророка // Ленинградская милиция. 1991. № 41. Ноябрь. С. 5. См. также: *Морохов Ф. А.* Трагедия Есенина – поэта-пророка. Очерк-расследование. СПб., 2001. С. 4.

⁵⁵ <Б.п.> С. Есенин отравлен чекистами // Слово. Рига. 1926. № 43. 4 января. С. 1.

после отмены цензуры. Однако у версии об убийстве Есенина были свои трудности. С юридической точки зрения вся информация, легшая в ее основу, не могла иметь статуса свидетельских показаний, поскольку она была дана в пересказе вторых и третьих лиц. Кроме того, в результате устной передачи изначальная информация могла быть (и, скорее всего, была) в той или иной степени искажена, что могло подрывать доверие к ней. Версии убийства требовалось подкрепление с использованием доказательств, независимых от источников информации, легших в ее основу.

За время, прошедшее после отмены советской цензуры, о смерти Есенина было написано немало книг и статей, проведен ряд телепередач⁵⁶ и даже сняты кинофильмы⁵⁷ и написан роман⁵⁸. Официальной версии самоубийства поэта была противопоставлена версия убийства, обоснованная рядом исследователей⁵⁹. В нашу задачу не входит подробный разбор всех этих работ, отметим только, что среди них есть как тенденциозные труды с целым рядом грубых ошибок и даже подтасовок (см. раздел Библиография), так и добросовестные исследования. Здесь речь пойдет только о доказательствах, которые приводят авторы работ в пользу версии убийства Есенина.

Первым добросовестно исследовал версии смерти Есенина следователь, полковник милиции Э. А. Хлысталов. Он разыскал вдову бывшего управляющего гостиницей «Англетер» А. Л. Назарову и узнал от нее, что «ее мужа вызвали в гостиницу поздно вечером 27 декабря <1925>, и он в тот же день рассказал ей о гибели Есенина»⁶⁰. Кроме того, он изучил акт осмотра тела Есенина, составленный милиционером Н. М. Горбовым, и пришел к выводу, что из этого документа нельзя сделать вывод о самоубийстве поэта: «Документ составлен на крайне низком профессиональном уровне», хотя «о необходимости тщательного осмотра места происшествия с обязательным участием судебно-медицинского эксперта говорила вся обстановка в номере Есенина и требования Уголовно-процессуального кодекса. Лицо поэта было изуродовано, обожжено, под левым глазом имелся синяк. Следовательно, эти повреждения были причинены до наступления смерти. На фотографиях отчетливо видно под правой бровью примерно с копеечную монету темное пятно, напоминающее проникающее ранение в мозг»⁶¹. «Проводя „расследование“, Н. Горбов на месте происшествия не выяснил, при каких обстоятельствах у Есенина появился синяк под глазом. Видевшие поэта вечером Эрлих, Устиновы, Ушаков должны были сказать, что у поэта вечером его не было»⁶². Э. Хлысталов обратил внимание на то, что в номере Есенина не горел свет и поэтому Есенин в случае самоубийства должен был резать руки и привязывать веревку под самым потолком в полной темноте⁶³, что совершенно невероятно. «Вскрыв вены, поэт должен был искать веревку, потом привязывать ее к вертикальной трубе

⁵⁶ Видео В. С. Правдюка: <http://esenin.ru/o-esenine/gibel-poeta/pravdiuk-v-taina-gostinitcy-angleter> (13.03.2021).

⁵⁷ Телевизионный сериал «Сергей Есенин» (реж. И. Зайцев, 2005).

⁵⁸ Безруков В. Есенин. СПб., 2005; Безруков В. С. Есенин: история разоблачения самого загадочного убийства века. М., 2015.

⁵⁹ См.: Хлысталов Э. А. Тайна гостиницы «Англетер». М., 1991; Хлысталов Э. А. 13 уголовных дел Сергея Есенина. По материалам секретных архивов и спецхранов. М., 1994; Хлысталов Э. А. Тайна гибели Есенина. Записки следователя из «Англетера». М., 2005; Морохов Ф. А. Память учит и обязывает. Ярославль, 1995; Куняев Ст., Куняев С. Сергей Есенин. М., 1995; Кузнецов В. И. Тайна гибели Есенина: по следам одной версии. М., 1998; Кузнецов В. И. Сергей Есенин. Казнь после убийства. СПб., 2005; Сидорина Н. К. Златоглавый: тайны жизни и гибели Сергея Есенина. М., 2005; Ojcewicz G., Włodarczyk R., Zajdel D. Zabójstwo Sergiusza Jesienina. Studium kryminalistyczno-historycznoliterackie. Szczytno, 2009; Фокин В. К. Сергей Есенин. Обстоятельства гибели. Воронеж, 2010; Андреева Т. Как был убит Сергей Есенин. Новые неизвестные факты. М., 2016; Фокин В. К. Фальсификация обстоятельств убийства С. А. Есенина: «Софизм Гиляревского». Воронеж, 2019.

⁶⁰ Хлысталов Э. А. Тайна гостиницы «Англетер». М., 1991. С. 93–94; Хлысталов Э. А. 13 уголовных дел Сергея Есенина. М., 1994. С. 76.

⁶¹ Хлысталов Э. А. 13 уголовных дел Сергея Есенина. М., 1994. С. 78.

⁶² Хлысталов Э. А. Тайна гостиницы «Англетер». М., 1991. С. 90.

⁶³ Хлысталов Э. А. 13 уголовных дел Сергея Есенина. М., 1994. С. 81.

центрального отопления <...>. Если это так, то вся комната, часть предметов должны были быть залиты кровью. Одной левой рукой сделать это Есенин не смог бы, нужно было помогать правой, из которой ручьем текла кровь. Она должна была залить ему лицо, одежду, ботинки. В номере должны быть лужи крови. Но ее нет. Почему?»⁶⁴ «Новая вечерняя газета» писала, что поэт в петле висел с „восковым лицом“⁶⁵. Другие также указывали на бледный цвет лица. Мне приходилось видеть сотни висельников, но ни разу я не видел „бледнолицего“ трупа. Оно, как правило, имеет багрово-синушный цвет, с признаками, прямо свидетельствующими о наступлении смерти от удушья. Ни на рисунке художника Сварога, ни на посмертных фотографиях этих признаков не видно»⁶⁶.

Заключение судмедэксперта А. Г. Гиляревского Хлысталов прокомментировал следующим образом: «В заключении судмедэксперт Гиляревский также не констатировал самоубийство. Он написал, что „смерть Есенина последовала от асфиксии, произведенной сдавливанием дыхательных путей через повешение“. Но Гиляревский не написал, что повешение поэт совершил сам. Тот же вывод он бы сделал, если бы Есенина повесили»⁶⁷.

Доктор медицинских наук, профессор Ф. А. Морохов на основании изучения акта вскрытия тела Есенина и посмертных фотографий поэта пришел к выводу, что Есенин был убит. Морохов утверждал, что «смерть, судя по патологическим характеристикам трупа, произошла от удушья, но не от повешения. Трактовка вдавлины на лбу как следа ожога от контакта с трубой отопления тоже не годится. Почему же тогда нет ожога на правой руке, которой Есенин держался за трубу? <...> Если принять утверждение Гиляревского о том, что раны на правой руке нанес себе сам Есенин, то тогда остается признать, что он сам повредил себе череп, наставил синяков на лицо, порезал руку, а затем взобрался на высокую тумбочку и повесился на ремне <так!> от чемодана. Но я вас уверяю, как врач, что человек с такими травмами физически не сможет взобраться на тумбочку и повеситься. <...> Все вместе взятое наводит на мысль о подтасовке выводов в пользу версии самоубийства»⁶⁸.

Писатель С. С. Куняев сосредоточил внимание на бездоказательности утверждений о самоубийстве Есенина, содержащихся в акте Н. М. Горбова, и подверг критике действия тех лиц, которые занимались расследованием обстоятельств смерти поэта. «То, что у мертвого поэта были обнаружены раны на лбу и синяк под левым глазом, наталкивало на лишние вопросы, и было бы вполне логичным направить дело на дополнительное расследование. Однако как сотрудники 2-го отделения ЛГМ, так и Гиляревский, с непостижимой поспешностью составив акты о происшедшем, поспешили пройти мимо всех существенных деталей, вызывающих сомнение, и в ускоренном темпе завершили рассмотрение дела»⁶⁹. Э. Хлысталов, в свою очередь, проанализировав действия милиции в декабре 1925 – январе 1926 года, охарактеризовал их следующим образом: «Теперь можно утверждать, что уголовного дела по факту трагической гибели С. А. Есенина не возбуждалось, никакого расследования причин трагедии не проводилось»⁷⁰. По сути, это означает, что вместо проведения расследования была провозглашена догма о самоубийстве, и эта догма была распространена средствами массовой информации.

Таким образом, в конце 1980-х – первой половине 1990-х годов в основном трудами Э. А. Хлысталова было проведено независимое расследование смерти Есенина и собраны свиде-

⁶⁴ Там же. С. 83.

⁶⁵ См.: <Б.п.> Самоубийство поэта Есенина // Новая вечерняя газета. 1925. № 247. 29 декабря. С. 5. В той же заметке сказано: «Едва труп поэта сняли с петли и положили на диван, как мертво-бледное лицо сразу посинело».

⁶⁶ Хлысталов Э. А. 13 уголовных дел Сергея Есенина. М., 1994. С. 84.

⁶⁷ Там же. С. 89.

⁶⁸ Убийство Есенина. Новые материалы. Махачкала, 1991. С. 53–54.

⁶⁹ Куняев С. Смерть поэта // Убийство Есенина. Новые материалы. Махачкала, 1991. С. 117–118, 122.

⁷⁰ Хлысталов Э. Тайна гибели Есенина. Записки следователя из «Англетера». М., 2005. С. 45.

тельства в пользу версии убийства последнего, а также констатировано отсутствие неоспоримых доказательств официальной версии самоубийства.

На сегодняшний день существуют сторонники обеих версий смерти Есенина. Временами между ними возникает ожесточенная полемика, причины которой лежат вне рамок научного спора. Не вдаваясь в социальные и политические причины, ее порождающие, приходится констатировать устойчивость такого положения вещей, поскольку оно коренится в противоречиях между интересами различных социальных групп. Прежде всего к этим группам относятся: 1) государственные организации и ассоциированные с ними чиновники и служащие, обвиняемые в убийстве и сокрытии убийства С. А. Есенина. Правопреемники этих организаций вынуждены отстаивать всеми средствами версию самоубийства независимо от того, справедливы обвинения в их адрес или нет. Это их корпоративный интерес; 2) антисемитски настроенная часть национально-патриотических сил приписывает убийство Есенина троцкистам и использует эту версию как пример гонений на русских патриотов со стороны евреев; 3) антисталински настроенные интеллигентские круги приписывают убийство поэта сталинскому режиму, подавая его как один из примеров расправы над интеллигенцией; 4) некоторая часть либеральной интеллигенции также демонстрирует в этом вопросе «партийное» мышление. В своем принципиальном споре с национал-патриотами она не готова всерьез обсуждать вопрос об убийстве Есенина уже по одному тому, что эта тема была поднята и развита последними. Приверженность некоторой части либеральной интеллигенции официальной версии самоубийства поэта обусловлена также тем, что она по идейным соображениям ни при каких условиях не может солидаризоваться с националистами и должна отстаивать противоположную точку зрения; 5) академическое литературоведение (прежде всего есениноведческое сообщество) придерживается официальной точки зрения, – вероятно, по той причине, что оно институционально зависит от государства и не может идти на конфликт с последним по вопросу о смерти Есенина.

Задача данной работы – попытаться ввести изучение материалов о смерти Есенина в строгие научные рамки исторической дисциплины как самодовлеющего гуманитарного знания, очищенного от социально-политической конъюнктуры.

Материалы, связанные со смертью С. А. Есенина, в Государственном музее истории российской литературы им. В. И. Даля

Д. Ю. Решетникова, В. Е. Высоколов

В собрании ГМИРЛИ им. В. И. Даля (ГЛИМ) хранится обширная коллекция предметов, связанных с биографией и творчеством С. А. Есенина⁷¹. Бóльшая и наиболее ценная ее часть поступила в музей по письму, записанному в Книгу поступлений основного фонда как письмо Министерства юстиции СССР, от 20 февраля 1958 года.

За обезличенной записью в Книге поступлений скрыто имя вдовы поэта С. А. Толстой-Есениной, после смерти которой собранный ею архив поступил в собрание ГЛИМ. Почему же предметы поступили от имени Министерства юстиции, а не напрямую, например по завещанию, которое действительно существовало и было зарегистрировано Первой нотариальной конторой города Москвы 25 мая 1957 года, за несколько месяцев до смерти Софьи Андреевны?

И здесь необходимо сказать, что практически все годы, начиная с момента основания ею Есенинского архива, Софье Андреевне приходилось бороться за право обладания им.

Собрать свою коллекцию Толстая начала почти сразу же после гибели мужа. Ее целью было создание музея Сергея Есенина. Первым официальным шагом в этом направлении стало заседание правления Всероссийского Союза писателей, состоявшееся 7 января 1926 года, на котором избрана комиссия по увековечению памяти поэта. Комиссия была сформирована по всем бюрократическим правилам того времени: избрали и комитет, и аппарат-бюро, куда помимо С. А. Толстой вошли Б. Пильняк, Л. Леонов, А. Берзинь, Е. Есенина, А. Таиров, П. Сакулин и целый ряд других. По предложению Пильняка вновь созданное общество ставило своей целью не только увековечивание памяти поэта, но и изучение его наследия. Предложение было принято единогласно. К сожалению, при жизни Софьи Андреевны, несмотря на предпринятые ею титанические усилия, ни первой, ни второй задачи, поставленной комитетом, в полной мере достичь не удалось.

С января 1926 года С. А. Толстая сотрудничает на общественных началах во Всероссийском Союзе писателей, а в конце мая ее приняли на работу в Музей советских писателей (она проработает в нем 15 лет). На базе этого учреждения Толстая надеялась создать музей Есенина. В рукописных фондах ГМИРЛИ им. В. И. Даля хранится архив Есениной-Толстой, в котором сохранена деловая и хозяйственная переписка Музея С. А. Есенина, например Книга расходов музея⁷², бланк удостоверения⁷³, выданного 20 марта 1926 года гражданке С. А. Толстой-Есениной с тем, что она является сотрудником Музея Есенина (для предоставления в Домоуправление), запросы на приобретение тех или иных предметов со штампами музея, расписки о получении денег от музея⁷⁴ и т. д. Из чего очевидно, что юридически музей существовал. Софье Андреевне было поручено хранить и комплектовать Есенинскую коллекцию. Поначалу, когда материалов было еще не слишком много, был открыт «Уголок памяти С. А. Есенина», а в 1928 году был открыт музей. Однако через непродолжительное время его закрыли для свободного посещения. Дату закрытия можно предположить по Книге расходов музея. Последняя

---

⁷¹ Сведения о музейных материалах, хранящихся в разных отделах фондов ГМИРЛИ, были собраны для этой статьи благодаря содействию сотрудников музея. Хотим поблагодарить (в алфавитном порядке): Е. М. Варенцову, А. В. Голубеву, А. Я. Невского, Н. Г. Прохорова, В. С. Серебрякова, Л. А. Хлюстову.

⁷² ГМИРЛИ им. В. И. Даля. Ф. 4. Оп. 1. № 331.

⁷³ ГМИРЛИ им. В. И. Даля. Ф. 4. Оп. 1. № 462.

⁷⁴ ГМИРЛИ им. В. И. Даля. Ф. 4. Оп. 1. № 326.

запись сделана 9 декабря 1929 года (первая запись – 8 января 1926). Софья Андреевна была решительно против, когда заведующий Д. Д. Благой настаивал, что экспонаты, собранные ею, должны войти в основной фонд Музея советских писателей (ил. 1). Она добилась, чтобы материалы были выделены в отдельный Есенинский фонд.

В письме Евгении Николаевны Чеботаревской, преданной подруги С. А. Толстой и ее коллеги по работе в Музее советских писателей, находим: «Был Есенинский музей. Когда его уже нельзя стало показывать, чтобы все-таки сохранить его, мы сделали общий <Музей советских писателей>. Вспомни, как ты ненавидела его, даже мне не позволяла в нем работать»⁷⁵. Но пока за вдовой Есенина оставалась должность хранителя, она могла собирать и описывать Есенинский архив на официальных основаниях. Однако вскоре стало невозможно и это. В связи с реорганизацией в 1938 году Музея советских писателей должность хранителя была упразднена. В архиве Толстой хранятся черновики писем, написанных вдовой поэта различным начальникам от литературы, партийным руководителям, в том числе Молотову⁷⁶, Фадееву⁷⁷ и т. д. Она борется за право не расставаться с собранным ею архивом. И, судя по этим письмам, борьба, начатая еще в начале 30-х годов, к концу десятилетия была ею почти проиграна.

Ил. 1. Экспозиция Музея С. А. Есенина в Москве на Тверском бульваре, 25. Витрины и стенды, посвященные теме «Советские писатели и коммунистическое строительство», а также писателям: М. Горькому, В. В. Маяковскому, Д. Бедному и другим. (Стекло, негатив. 12,9 × 17,8. Получено от I Нотариальной конторы. Собственность бывшего Музея Есенина, 1958)⁷⁸

⁷⁵ Письмо Е. Н. Чеботаревской к С. А. Толстой-Есениной // Подсвинова Л. Софья Толстая-Есенина. Семья. Окружение. Судьба. Пятигорск, 2013. С. 391.

⁷⁶ ГМИРЛИ им. В. И. Даля. Ф. 4. Оп. 2. № 95.

⁷⁷ ГМИРЛИ им. В. И. Даля. Ф. 4. Оп. 2. № 95.

⁷⁸ ГМИРЛИ им. В. И. Даля. ГЛМ КУ 14516/169.

Приводим одно из этих писем, отправленное С. А. Толстой на имя секретаря правления Союза писателей В. П. Ставского: «Среди материалов, хранящихся в Доме советского писателя, есть материалы, относящиеся к жизни и творчеству Сергея Есенина. Около восьмидесяти процентов этих материалов были собраны мною. Я передала в архив материалы, лично мне принадлежавшие. При передаче материалов я обусловила то, что я останусь пожизненной хранительницей архива. В 1929 г. состоялось постановление правления ВССП о том, что я назначаюсь хранительницей есенинских материалов. Ввиду того, что в настоящее время все архивы передаются в ведение т. Ужкальниса, прошу Вас дать соответствующее распоряжение о том, чтобы есенинские материалы были оставлены мне для хранения. Так как помещение Дома советского писателя не приспособлено для хранения ценных материалов, прошу Вас разрешить мне взять все есенинские материалы для временного хранения с тем, что я обязуюсь возвратить их по первому Вашему требованию. В эту просьбу я не включаю те материалы, которые принадлежали Союзу советских писателей до начала моей работы в Союзе. Владимир Петрович, я решаюсь обратиться к Вам с этой просьбой, потому что мне очень дороги эти материалы и, главное, потому что я хотела работать над ними для подготовки их к печати, для составления библиографии, биографии и т. д. 11 января 1938 г. С. Есенина-Толстая»⁷⁹.

Ответ из секретариата ССП от 5 февраля 1938 года: «Ввиду того, что есенинские материалы являются общественным достоянием, подтвердить прежнее решение о передаче их в Институт литературы им. Горького. Разрешить т. Есениной в любое время преимущественное пользование этими материалами»⁸⁰.

В рукописных фондах, в личном архиве находится карандашный черновик письма Софьи Андреевны В. М. Молотову, предположительно того же 1938 года: «У меня насильственно вырывают то, что мне дорого, близко и нужно и на что я имею права, которые мне даны тем трудом и любовью, которые я вложила в это дело» (ил. 2).

---

⁷⁹ ГМИРЛИ им. В. И. Даля. Ф. 4. Оп. 2. № 96.

⁸⁰ Подсвинова Л. Софья Толстая-Есенина. Семья. Окружение. Судьба. Пятигорск, 2013. С. 394; *Зинин С. И.* С. А. Есенин и его окружение. Биобиблиографический справочник (<http://zinin-miresenina.narod.ru/s.html>).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.